

Н. М. Шварёв. Финно-угорская гидронимия бассейна реки Кадки вблизи Углича

Небольшая река Кадка протяжённостью 57 км находится на западе Ярославской области в междуречье Волги и нижнего течения Мологи. Эта местность, как, впрочем, и всё Волговерховье, изобилует гидронимами дославянского происхождения. Жители здешних деревень и сёл, расположенных по берегам Кадки и её притоков, издавна и поныне называют себя «кацкарями» и имеют некое объединяющее их традиционное самосознание, которое проявляется и в своеобразном местном диалекте и в особенностях быта.

Интерес автора в первую очередь именно к этому району объясняется наличием очень подробной и достоверной карты-схемы речной сети бассейна Кадки, созданной по инициативе местных краеведов и опубликованной в книге [Темняткин 2003], см. рис. 1.

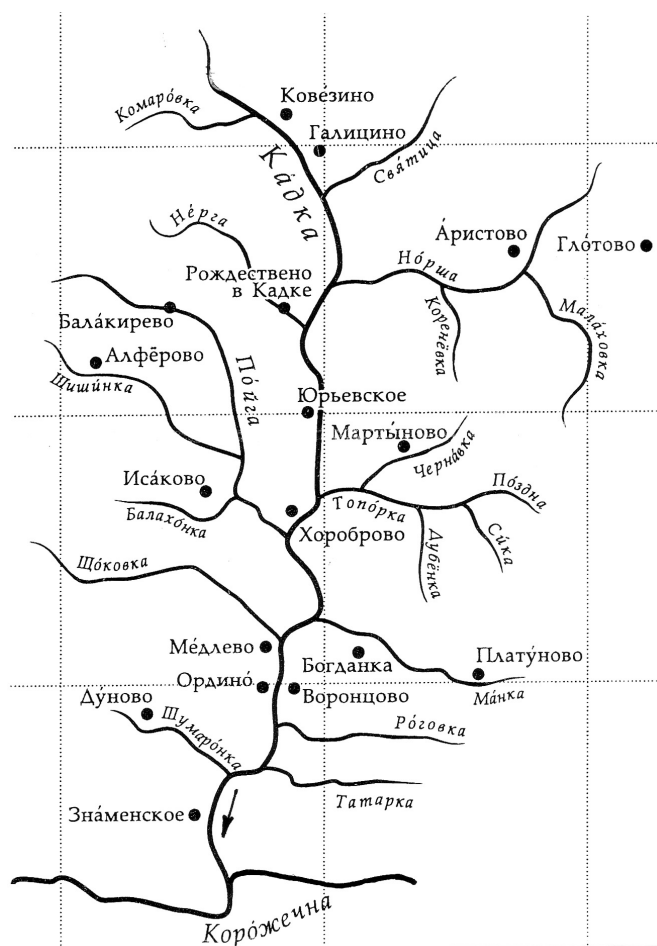

Рис. 1. Бассейн реки Кадки

Карта содержит два десятка речных наименований (гидронимов), список которых приведён в таблице.

№ пп	Гидроним	Предположительное происхождение гидронима			Написание в «Углицких писцовых книгах», 1627 - 1632 гг.
		финно- угорское	русское	Неясное (возможно, славянизированное)	
1	Ка́дка	+			Кадка
2	Комаро́вка		+		«ручей»
3	Святица		+		Святица
4	Не́рга	+			Нелгера, Нерга
5	Но́рша	+			Норша
6	Корене́вка			+	Пизденка
7	По́йга	+			Пойга
8	Шишинка			балтское ?	
9	Балахо́нка		+		«ручей»
10	Топо́рка			+	Топорка, Топор
11	Черна́вка		+		Грязва, Грязка
12	Дубе́нка		+		
13	Си́ка	+			
14	По́зда, Фи́линка			+	Позва, Позда
15	Ма́нка	+			
16	Ще́ковка			+	Щековка, Щоковка
17	Ро́говка	+			
18	Тата́рка		+		
19	Шумаро́нка	+			Шуморанка, Шумаромка

Все гидронимы, в том числе и известные только местным жителям (например, Корене́вка, Сика, Татарка) нанесены на эту карту и выверены в результате многолетней краеведческой работы по их сбору и уточнению. По существу, это уникальная карта местности, включающая гидронимы и микрогидронимы, живые в народных устах в конце XX века. Для сравнения в последнем столбце таблицы приведены названия этих же рек, взятые из раздела «Кацкой стан» Углицких писцовых книг 1627 – 1632 гг. [Липинский 1888]. Видно, что за последние 350 – 400 лет основные гидронимы, передаваемые из поколения в поколение, не изменились за отдельным исключением (река Нерга, она же Нелгера), о чём речь пойдет ниже.

Прежде чем рассматривать гидронимы дорусского происхождения, обратимся кратко к вопросам географии и истории местности.

Река Кадка (см. рис. 2) начинается вблизи среднего течения реки Сить, течёт в южном направлении и впадает в реку Корожечну, которая, в свою очередь, впадает в Волгу напротив древнего Углича. Местность вокруг реки Кадки известна по письменным источникам с XV века, как «Кадка» – волость Угличского княжества. В дальнейшем с конца XVI века эта волость стала именоваться Кацким станом Угличского уезда. Согласно «Карте древнего административного деления Замосковского края около 1650 года» [Готье 1906] этот стан находился в 5 - 15 км северо-восточнее Мерецкого стана, который наряду с соседним Чудским станом на левобережье Волги вблизи города Кашина расцениваются исторической наукой, как области, где «длительное время сохранялось не затронутое сильным славянским влиянием местное (финно-угорское) население» [Рябинин 1997, 180].

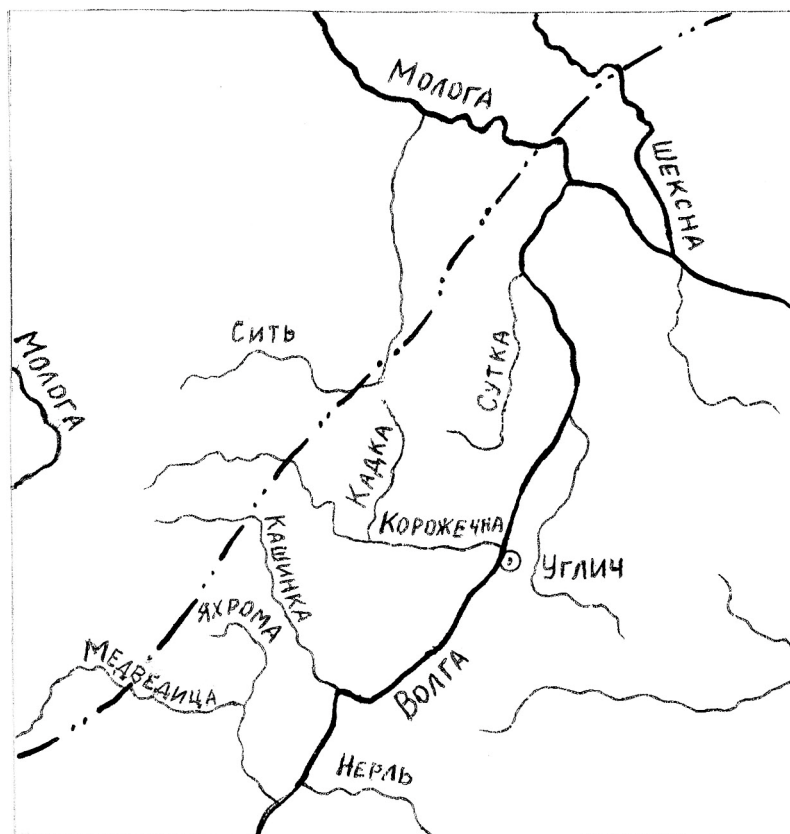

Рис. 2. Угличское течение Волги.

Штрих-пунктирной линией показана приблизительная граница расселения моложско-волжской веси, по книге [Голубева 1973, карта 5]

По современным научным воззрениям, изложенным в историко-археологических очерках [Рябинин 1997], дорусское население в Угличском течении Волги имеет признаки «одного из малых племенных подразделений мерянской общности, изначально обладавшего локальными особенностями». В частности, археологические находки в курганных могильниках XI – XIII вв. свидетельствуют «о связи местного населения с поволжскими финнами», поскольку некоторые из найденных здесь украшений «имели широкое распространение у мордовско-муромских племен, но не пользовались популярностью в мерянской среде».

Кроме того, надо иметь в виду, что рассматриваемая местность к северо-западу от Углича по реке Кадке, близкая к нижнему течению Мологи, находится в контактной зоне двух племенных массивов – мерянского и веского. Показанная на рис. 2 приблизительная граница расселения моложско-волжской веси (на северо-западе), перенесённая с карты [Рябинин 1997, 168], проходит именно вблизи водораздела реки Сить с рекой Кадкой. Надо понимать, что граница эта в определённой мере условна, тогда как на самом деле она была размыта, поскольку в контактной зоне племенные группы могли располагаться чересполосно.

Вместе с тем в рассматриваемую местность с первых веков н. э. могли просачиваться балты (при возможном участии ранних славян). Не исключено, что одним из следов их пребывания здесь является название речки Шишинки. Этот гидроним есть в Верхнем Поднепровье и квалифицирован с некоторой долей вероятности, как балтский по происхождению [Топоров, Трубачев 1962, 213].

С учётом этих сведений по этнической принадлежности дорусского населения вблизи реки Кадки при расшифровке названий рек финно-угорского происхождения использованы словари вепсского, карельского и финского языков с одной стороны и словари языков поволжских финнов: эрзи, мокши и мари – с другой.

Общие замечания

Финно-угорские топонимы агглютинативного строя состоят из содержательной основы и форманта. В субстратных топонимах, подвергшихся многовековой русской адаптации, обе составляющие нередко искажены, причём формант – в большей мере: за счёт наложения русских суффиксов, а порой, – его замены и полной утери.

Выделим априори форманты гидронимов предполагаемого финно-угорского происхождения: *-ка* (2), *-нка* (2), *-йга* (1), *-га* (1), *-ша* (1), *-ра* (1). Большинство этих речных формантов типично для субстратной топонимии Ярославского Поволжья [Алквист 2001].

Важно заметить и то, что ударение в названиях Кадка, Нерга, Норша, Пойга, Сика, Манка, Роговка падает на первый слог. Это верный признак финно-угорских языков. В многосложных названиях (например, Шумаронка) ударение скорее могло сместиться к концу по правилам русской речи.

Будем рассматривать названия рек, начиная с главной – Кадки, а затем – притоки в порядке их расположения от верховьев к устью главной реки. Главное внимание будет уделяться основам гидронимов, чтобы в конце попытаться составить, в общих чертах, некое представление о местности и древнем её населении.

Кадка

Главная река местности.

Кадка → Кад + ка

По одной из версий [Темняткин 2003, 150] название «Кадка» восходит к русскому слову «кадь» (сосуд). В ряде случаев такую версию нельзя сбрасывать со счетов, например, для небольшого озера Кадище круглого очертания в Удомельском районе Тверской области [АТО, 54А2].

Но надо иметь в виду, что основа «кад» часто встречается в топонимах Волго-Окского междуречья и прилегающих районах; в топонимах, многие из которых имеют явно дорусское происхождение. Это и известные города – Кадников (Вологодская обл.), Кадый (Костромская обл.) и множество населённых пунктов и урочищ с названиями Кадниково, Кадино, Каданово, Кадное, Кадыево, Кадниковский в Тверской, Ярославской, Владимирской, Ивановской, Костромской и Вологодской областях; реки Кадырь (вблизи Калязина) и Катъ (вблизи Вёсегонска). Все эти названия, надо думать, имели в древности какой-то общий и хорошо понятный туземному населению смысл.

Рассматривая места расположения этих объектов на топографических картах, можно заметить, что многие из них находятся на существующих путях сообщения, а иные, как не трудно догадаться, – на древних водных и сухопутных дорогах (зимниках).

Вот, например, город Кадников, как он описан в энциклопедии Брокгауза и Ефрона: «Уездный город Вологодской губернии, на почтовом тракте из Вологды в Архангельск, в 42 верстах от губернского города... Место, где стоит К., называлось прежде Кадниковой пустошью; в 1492 г. для ограждения торгового пути, здесь был устроен сторожевой пост, давший название деревне Кадниковской, при учреждении Вологодской губ. переименованный в уездный город...». Со стороны Вологды этот старинный тракт включал сухопутный участок к верховью реки Ваги и шёл дальше вдоль неё и Северной Двины. Кадников, будучи расположен на сухопутном участке ближе к его началу, задавал направление от Вологды к верховьям Ваги.

Ещё один показательный пример – пос. Кадниковский в Вожегодском районе Вологодской области [АВО, 37Б6]. Кадниковский расположен на водоразделе малых рек Половинщица и Сить (река, одноимённая с рассмотренной выше на рис. 2). Отсюда водный путь на северо-запад: река Половинщица – река Вожега – озеро Воже – и дальше по реке Свидь в озеро Лача и реку Онегу. И отсюда же, от Кадниковского водный путь на юг: река Сить – река Кубена – Кубенское озеро – и дальше по реке Сухоне. Итак, Кадниковский расположен на середине водного пути от Онеги до Сухоны. Названия небольших рек у водораздела, на котором стоит Кадниковский, – Половинщица и Сить – говорят сами за себя. Половинщица – это полпути. А название реки Сить происходит, скорее всего, от слова «связывать»: на вепском – *sidoda*; на карельском – *situo*, *sido*; на финском – *sitoo*. То есть название Сить – по-видимому, означает «Связующая река».

Следует заметить, что два рассмотренных примера относятся к области расселения северной мери по концепции А. К. Матвеева [1997, карта 2].

Переходим к интересующей нас реке Кадке. Она находится в цепи рек: Корожечна – Кадка – узкий водораздел – Сить, соединяющих Волгу (около Углича) с Мологой в нижнем её течении.

По смысловому признаку топонимов с основой «кад» (путь сообщения, дорога) и фонетической близости наиболее подходит для сопоставления мокшанское *кядь* – «рука». Это же слово на эрзянском – *кедь*, на марийском – *кид*, на вепском – *käzi*; на карельском – *käsi*, *käzi*; на финском – *käsi*; а в генитиве на трёх последних прибалтийско-финских языках имеет сходное с мокшанским звучание – *käden*.

У всех народов с древних времен известна функция человеческой руки – указание направления. С учётом этого для реки Кадки, являющейся звеном протяжённого пути сообщения, просматривается смысл её названия:

Кадка – «Рука (как указатель направления пути)».

Фонетическое изменение «кяд» в «кад» в русской речи вполне возможно. Примером тому – диалектное «харма» (иней) от карельского *härmä*, где прибалтийско-финская фонема [ä] перешла в [a] [Мызников 2004, 369].

Ещё одно слово, которое можно и по звучанию и по смыслу (путь сообщения, дорога) сопоставить с основой «кад» – это финское *katu* – «улица».

Действительно, река Кадка указывала людям направление пути между конечными пунктами, а, именно, путникам, движущимся от Волги по реке Корожечне, напоминала, что надо сворачивать в этот приток Кадку, а движущимся с другой стороны от Мологи по реке Сить, что в её среднем течении надо поворачивать на водораздел в сторону Кадки.

В середине XIX века через этот водораздел проходил просёлочный тракт [СпНМ, т. I, 146] на Весьегонск из села Рождествено вдоль реки Кадки к её верховью через Галицыно, Ковезино, Яксаево, затем через линию водораздела и село Маслово по правобережью реки Сить к селу Воскресенскому и далее. Маслово, ставшее железнодорожной станцией с постройкой железной дороги, находится в месте самой узкой перемычки водораздела с верховья Кадки на Сить. В 5-6 км восточнее Маслово в пустынном болотистом междуречье рек Сити и Ломихи находится урочище Кадники [АЯО, 58А3], имеющее в своём названии основу «кад». По-видимому, эти Кадники на речушке, впадающей в Сить, отмечали спрямлённый путь (зимник) с Сити на Кадку, участок которого шёл приблизительно вблизи деревень Большое Фролово и Гусево. Можно предположить, что Кадники после Кадки – это второй дорусский указатель направления пути на данном местном маршруте между Волгой и Мологой.

Остаётся добавить, что название реки Сить (см. выше) с большой степенью вероятности означает «Связующая река», и в этом названии заложено важное значение её, как звена рассматриваемого древнего водного маршрута.

Что же представлял собой этот местный путь в исторические времена? В дорусскую эпоху это мог быть внутренний торговый путь между племенными группировками меря и весь, граница между которыми, по оценке учёных [Голубева 1973, Рябинин 1997], проходила вблизи

водораздела между Ситью и Кадкой. С образованием Древнерусского государства этот путь оказался частью внутренней дороги Угличского княжества от его столицы Углича до среднего течения реки Сить и дальше до окраинной северо-западной волости Кесьмы. В марте 1238 г. вдоль Кадки двигались отряды войск противников известной битвы русских с татаро-монголами на реке Сить. Позднее в середине XVII века путник, следовавший по этой дороге от Углича, проезжал Городской стан (вдоль реки Корожечны), Кацкий стан (вдоль реки Кадки) и, достигнув реки Сить, попадал в Рожаловский стан [Готье 1906, карта].

Продолжим рассматривать топонимы с основой «кад» вблизи Кацкого стана.

В 10 – 11 км южнее реки Корожечны в обширной болотистой местности находится урочище Кадниково [АЮ, 85 Б2]. В середине XIX века на этом месте стояла деревня Кадниково, расположенная «по левую сторону большой торговой дороги из г. Углича в г. Кашин» [СпНМ, т. I, Мы. 3582]. В наше время эта древняя прямая дорога из Углича в Кашин потеряла значение большой торговой дороги и обустроена, как шоссе, лишь на участке от Углича (мимо урочища Кадниково) до посёлка Плоски.

В 50 км от Углича вблизи Калязина протекает небольшая река Кадырь [АТО, 136 Б1]. Это – приток реки Жабни, расположенный в самом узком (не более 10 км) месте перешейка между Жабней и Нерлью Волжской. Кратчайший путь из Калязина на Нерль проходит вдоль Жабни и Кадыри. Далее древний водный путь вверх по Нерли приводил в Переславль, а свернув с Нерли на юг, вдоль цепи рек попадали в район Москвы. И в наши дни шоссе из Калязина проходит вдоль Жабни и Кадыри, которая в древности указывала этот самый кратчайший путь.

Заметим, что в названии Кадырь основа – *кад*. А суффикс *-рь* (по всей видимости, гидроформант) можно соотнести с мордовским или эрзянским *ляй/лей* – «река». В течение веков этот последний мог измениться в *-ль*, а затем – в *-рь*.

Изменение суффикса *ляй/лей* наблюдал в Мордовии учёный Казанского университета XIX века, историк–этнограф И. Н. Смирнов: «Кроме отпадения типического окончания, которое чаще всего могло иметь место там, где народ понимает значение выбрасываемого элемента, можно отметить изменения, которым подвергаются названия в устах русских. В тех случаях, когда мордовское название реки делалось достоянием русского населения, оно изменялось таким образом, что согласный *й* из окончания *лей* пропадал и вместо суффикса *лей* являлись новые суффиксы *ля*, *ль*. Чем дальше жило русское население в местах, занятых когда-то Мордвой, тем сильнее местные мордовские названия отклонялись от своего первоначального типа» [Смирнов 1895].

Существует мнение [Попов 1974, 20], что субстратные форманты *-ль* и *-ля*, отмеченные в некоторых гидронимах Ярославской и Владимирской областей (реки Нерль, Поля и др.), родственны мордовским *ляй/лей*. Соглашаясь с этим мнением, мы полагаем, что его можно распространить и на гидроним Кадырь, суффикс которого *-рь* можно рассматривать, как *-ль* в результате обмена *л/р*. Пример такого обмена наблюдался в произношении названия реки Елды – одного из притоков Корожечны: «... в устах местного угличского населения название Ельда звучит еще и как Ерда» [Русинов 1957, 14].

Название реки за последнее тысячелетие постепенно менялось, по-видимому, в такой последовательности: Кядь-ляй(лей) → Кадль → Кадырь.

Мы видим, что гидронимы Кадка и Кадырь имеют одинаковую смысловую основу и означают, согласно выдвинутой гипотезы, одно и то же – **Рука, указывающая путь**. Возможно, что в древности они и произносились одинаково, но со временем, будучи в разных местностях, разошлись в своих окончаниях.

Можно предположить, что в названии Кадки финноязычный гидроформант в пору русско-мерянского двуязычия был заменен на более понятный русский – «река», от которого до наших дней дошло только последнее «ка».

Нерга (Нелгера)

Правый приток Кадки, ближе к устью которого и донныне живо старинное село Рождествено.

В Углицких писцовых книгах 1627 – 1632 гг. [Липинский 1888] записаны два названия этой реки: Нелгера и Нерга. Восемь раз она названа, как «речка Нелгера», на берегах которой стояли сёла Рождественное и Воскресенское; деревни Горки, Глазово, Чурикова, Кривцово; пустоши Полявино и Кишкино; и один раз – как «речка Нерга» у пустоши Золотухино. Заметим, что возобновлённая на месте этой пустоши (начала XVII века) деревня Золотухино находилась в верхнем течении реки Нерги [СпНМ, т. L, Мы. 4225].

В документах XIX века и ныне река называется только Нерга.

Рассмотрим в первую очередь древнее название этой реки – Нелгера, которое в XVII – XVIII столетиях вышло из употребления.

Нелгера → Нелг + (е)ра

Основу этого гидронима можно сопоставить с наиболее близкими по звучанию мокшанскими и эрзянскими словами:

нельг/омс (мокш.) и *нельг/емс* (эрз.) – отнять, отобрать, вырвать

нельгома (мокш.) и *нельгема* (эрз.) – захват

На реконструированном мерянском языке [Ткаченко 1985, 175] слово «*nelê*» означает «глотать», на финском языке *niellä* – «глотать».

Имея в виду то, что река протекает в заболоченной местности, смысл её древнего названия Нелгера может заключаться в том, что первозданная болотистая местность у реки была очень опасна. Надо полагать, в старину здесь, в большой излучине реки к северо-западу от Рождествена, были болотные топи, которые нередко захватывали, засасывали людей. Образно говоря, зыбкие берега реки глотали неосторожных людей; человек, попавший сюда, не мог выбраться из трясины. Скорее всего, название **Нелгера** означало, буквально **Глотающая река**, по-другому – **Топкая болотная река**.

Ещё в 1930-е годы рядом с давно освоенными пахотными землями оставались заболоченные участки вблизи реки, например, у деревни Борисовки, и там в ложбинах, по воспоминаниям местных жителей [КЛ 2006], селились и находили себе корм осторожные журавли.

Интересны воспоминания, записанные краеведом С. Н. Темняткиным в 2010 г. от жительницы деревни Кривцова Александры Павловны Кругловой.

Река наша Нергя – Нерга. Она там за Золотухином, за Савином начинается. Тёперичи она вся заросла, а раньше-то мы все – вся дёревня – в ней купались целым нням. Помню Криночка, Ровок, Чёрной омут: в Криночке покупаемся – на Чёрной омут окачиваться бёжим. А потом Большой колодчик и Маленькой колодчик – тоже омота такие, по рёке до самой Борисовки.

А тёперь бобры в реку дёрвья валят !

А ближе к Сопину – Корякино, Корякино болото: там и ручей, и пруд, и рыба была, робята на плотах катались. Мелиорацию делали – всё выпустили, онне кусты остались. А за Сопином Озёрко: там мох, там труб был; когда у нас пересыхало, там воду брали, в том трубе-то. Так и говорили: «На Озёрко пошли !» А то Безьдённой окошко звали; пlyingун – боялись, как-бы не провалиться. Осушили и там всё !

Кишкино – от Глазова к Ковезину поле. Там и болото: «Ой, да в Кишкино пойдём за клюквой !»

Корякино, Кишкино – это болота («мхи»), через которые течёт Нерга. Присутствующий при беседе племянник А. П. Кругловой – охотник из Балакирева – добавил, что в старину немало скотины ушло в трясины на Озерках.

В наше время огромное поле вблизи Нерги (между правым берегом реки у Борисовки, Кривцова, Воскресенского с одной стороны и шоссе «Рождествено – Балакирево» – с другой) покрыто сетью современных глубоких мелиоративных каналов, в чём автор убедился лично, путешествуя там в 1989 году. Площадь этой локальной мелиоративной сети составляет около 5 –

6 квадратных километров. А если к ней добавить мелиоративную сеть на противоположном берегу Нерги, начинающуюся от Сопина и Глазова, то общая площадь мелиорации 9 – 10 квадратных километров [АЯО, 72] оказывается самой обширной в Кацком стане.

Переходя к рассмотрению гидроформанта *-ра*, можно сопоставить его с мокшанским «речным» формантом *ляй*, изменение которого могло произойти по цепочке *ляй – ля – ла – ра*, звенья которой рассмотрены выше. Происхождение *-ра* от волжско-финского форманта, сходного с мокшанским *ляй*, тем более логично, если согласиться с происхождением основы гидронима Нелгера от волжско-финского *нельг*.

Река с похожим названием Нергель есть в Петушинском районе Владимирской области [АВО, 53 БЗ]. Эта река – приток Пекши, впадающей, в свою очередь, в Клязьму. В своем низовье Нергель протекает по болотистой ненаселённой местности с озерцом, имеющим ныне сток в реку Пекшу по мелиоративному каналу. В древности здесь вполне могла быть болотная трясина, опасная для людей.

При фонетическом сравнении гидронимов Нелгера и Нергель заметно определённое сходство чередования согласных: Нелгера (*н – л – г – р*), Нергель (*н – р – г – л*), отличающееся противоположной комбинацией *л* и *р*. С учётом наблюдаемого обмена *л/р* в местном произношении [Русинов 1957, 14] основу гидронима Нергель можно сопоставить с тем же рассмотренным выше мокшанским/эрзянским *нельг* и, таким образом, расценить гидронимы Нелгера и Нергель, как идентичные по смыслу.

Суффикс *-ль*, по всей видимости, остаток гидроформанта, сходного с волжско-финским *ляй/лей* [Смирнов 1895; Попов 1974].

Рассмотрим теперь современное название реки – Нерга, которое впервые стало известно по записи в Угличских писцовых книгах 1627 – 1632 гг. и в дальнейшем вытеснило предыдущее название Нелгера. Возникают два предположения: либо это второе финноязычное название реки, либо оно произошло от первого. Могла ли река иметь два самостоятельных туземных названия? Даже если считать, что в низовье реки в дорусскую эпоху обитало подразделение племени «меря», давшее название Нелгера, а в верховье – подразделение «веси», давшее название Нерга, то для небольшой (около 15 км), малозначительной реки это совершенно невероятно. Более вероятно, что гидроним Нерга произошёл от старого гидронима Нелгера за счёт упрощения последнего местным населением, перешедшим от фазы двуязычия полностью на русский язык. По этой версии уже к началу XVII века в произношении части местного населения в предшествующем названии Нелгера было опущено окончание «ра», а оставшаяся основа, смысл которой был уже утерян населением, получила русское окончание «а» женского рода и стала более звуковыразительной с заменой *л/р*. А затем это более краткое и выразительное название полностью вытеснило древнее Нелгера. И писцовые книги 1627 – 1632 гг. [Липинский 1888] зафиксировали начало этого процесса.

Норша

Это левый приток Кадки, впадающий в нее чуть выше устья правобережной Нерги. Основу гидронима Норша можно сопоставить с вепским *пог* – верёвка, но можно и с финским *пого* – лощина, низина. Кроме того, в переносном смысле, *пого* (финск.) имеет значение «ручье». Трудно сделать правдоподобный выбор из этих двух, поскольку река и окружающая её местность не имеют заметных отличительных признаков, а извилистость «верёвки» присуща этой реке, как и многим соседним.

Формант *-ша* можно сопоставить с вепским *sara, sar* – разветвление.

По многим признакам гидроним Норша имеет прибалтийско-финское происхождение.

Пойга

Один из самых протяженных правых притоков Кадки, впадающий в неё у деревни Дьяконово.

Пойга → По + йга

С большой долей достоверности можно заключить, что первоначальная основа этого названия оканчивалась гласным звуком, потому что и ныне она отделяется от последнего слога характерным кратким звуком «й». Более того, представляется, что именно по этой причине здесь в наибольшей степени сохранился гидроформант *-йга* – слово прибалтийско-финского происхождения (по-вепски, *jogi* – река).

Сохранившаяся основа «по», скорее всего, восходит к прибалтийско-финскому *puu* – дерево: на диалектах вепского языка – *pu*, *puu*; на диалектах карельского – *puu*, *puw*; на финском – *puu*.

Таким образом, можно полагать, что в древности название **Пойга** означало **Река деревьев** или **Лесная река**.

Именно так объяснил в своё время А. И. Попов [Попов 1981, 45] название реки Пуйги (Пуяги), протекающей в Удомельском районе Тверской области.

Гидроним Пойга свидетельствует о том, что в древности местность вблизи реки была покрыта лесами. Сейчас в это трудно поверить, поскольку леса здесь давно сведены под сельскохозяйственные угодья. По энциклопедии Брокгауза и Эфрона: в конце XIX века «Мышкинский уезд самый бедный в губернии лесом; некоторые пространства, напр. по р. Кадке, совершенно безлесны. В старое время здесь существовали прекрасные дубовые леса: остатки их находят в руслах рек».

В наше время напоминанием о здешней первозданной природе может служить одно из самых больших в Ярославской области (с поперечником около 12 км), непроходимое Солодихинское болото, вблизи которого берёт начало река Пойга. На северной окраине болота есть деревня Солодиха, название которой, с большой долей уверенности, означает «Лесная чаща»: *salo* (фин.) – (глухой) лес, *sar* (вепс.) – отдельно стоящий лес; *tiheikko* (фин.) – чаща, *tihed* (вепс.) – густой, частый.

Сика

На небольшом, около 4-х км протяжении этой речки есть заметное расширение, образующее плёс округло-удлинённых очертаний у деревни Дьяконовки. Характерная форма этого водоёма уточняется в рассказе местного жителя: «Река-то у нас Сика, а в ней бочаг Корчажка с глубоким носом. Пошла одна девочка купаться, да в нос-от и угодила...» [Темняткин 2003, 151]

Возможно, что речка получила название от этого бочага с очертаниями, похожими на свинью; поскольку её название в точности совпадает с прибалтийско-финским «свинья»: *sika* – по-фински и карельски, *siga* – по-вепски. Скорее всего, бочаг, если и имел когда-то финское название, то в дальнейшем был переименован по-русски – Корчажка; а краткое, выразительное, хотя уже и непонятное нынешнему местному населению, название Сика закрепилось за этой небольшой речкой. Название это было тем более подходящим, что не требовало русской адаптации; поскольку своим женским, на слух русскоязычного населения, окончанием ассоциировалось со словом «река».

Возникают вопросы: когда появился тот или иной бочаг в речке и как долго он мог существовать, т. е. сколь древняя особенность речки закрепилась в её названии Сика? По мнению краеведа С. Н. Темняткина бочаги – «это ямы, выкопанные в русле (малых) рек для разведения рыбы. Время от времени их обновляли, переносили с места на место, поэтому вряд ли конкретный бочаг мог просуществовать на одном месте без изменения тысячу лет» [КЛ 2009]. Таким образом, с учётом рукотворного происхождения некоторых бочагов, продолжительность их существования можно оценить несколькими столетиями.

Но ещё в XIX веке диалектное слово «сика» в значении «свинья» было в обиходе костромско-галичского населения [Опыт, Даль]. Не исключено, что и в рассматриваемой местности на северо-западной окраине мерянского ареала это дорусское слово долго было в обиходе, судя по косвенным признакам (например, в названиях соседних Мерецкого и Чуцкого станов XVI – XVII веков) и существующему небезосновательному мнению, что «мерянский язык сохранялся намного дольше, чем предполагают материалы археологических исследований» [Алквист 1997, 35].

Рассматриваемый гидроним Сика не является исключением. В самом центре исторической мерянской земли в Суздальском районе Владимирской области [АВО, 35Б3] есть небольшая «бочажная» речка с названием Сига. Речка с названием Сига есть и в самых верховьях Днепра, причём это название расценивается, как западнофинское по происхождению [Топоров, Трубачев, 1962, 226].

Манка

Левый приток реки Кадки в среднем её течении.

Конечное *-нка* в этом названии напоминает субстратный речной формант генитивной конструкции *-нга* прибалтийско-финского происхождения.

Основу «ма» можно сопоставить с вепским *та* – земля, край, местность. Такое же значение имеют карельское *тия* и финское *таа*.

В целом название **Манка** означает, по всей видимости, **Река земли**. Слово «земля» надо понимать здесь применительно к местным условиям. Ведь Манка протекает по местности несколько возвышенной над обширными окружающими низинами. На таких возвышенных, удобных местах и селились в древности люди и считали это своей землей, своей страной. И в наше время здесь скопление населённых пунктов и проходят основные шоссейные дороги. Одна из них – по левому берегу Манки от Богданки до Платунова. А пересекающее Манку шоссе из Рождествено в Углич проходит низины в обе стороны от Платуново по многокилометровым насыпям.

В связи с этим интересные подробности сообщил краевед С. Н. Темняткин. В старину вдоль Манки располагалась целая цепочка селений, большинство которых не дожили до наших дней. Вот они от истока до устья (на протяжении около 8 км): Ескино, Мартынкино, Платуново, Костево Малое, Костево Большое, Ясково, Юрятино, Богданка. Жители Платунова и Костева всегда ощущали себя несколько на особицу от Кацкого стана и даже добились в самом конце XIX века создания самостоятельной Платуновской волости с сравнительно небольшим числом жителей чуть более 500 человек.

Гидроним Манка, как и рассмотренный выше Пойга, – редкие в Приволжье. Река и посёлок с похожим названием Маньга есть много западнее, в Пряжинском районе Республики Карелии [КК, S17].

Возвращаясь к названию реки Манки, теперь можно дополнительно уточнить его смысл: Манка это – **Река обитаемой земли** или **Река нашей земли** («нашей» - с точки зрения живших в этой округе людей). Заметим, что в Эстонии слово *таа* имеет еще и значение «деревня», так что, возможно, название Манка понимали в древности, как **Деревенская река**.

Роговка

Эта небольшая речка протекает в ненаселенной болотистой местности левобережья нижней Кадки.

Топонимы с основой «рог», «рок», «рох», «рух» очень распространены в Ярославской области и встречаются в соседних Владимирской, Ивановской и Костромской областях. Это река

Рокша [АЯО, 116 Б3] в Переславском районе, река Рога [АЯО, 66 А3] в Ярославском районе, село Покров-Рогули [АЯО, 35 Б4] и деревня Рогалево [АЯО, 33 Б1] в Пошехонском районе, деревни Роговец [АЯО, 58 А2] в Некоузском районе, Рохма [АЯО, 93 Б1] в Ярославском районе, Рохмала [АЯО, 103 А2] в Гаврилов-Ямском районе, Рухлево [АЯО, 110 А2] в Ростовском районе, Рогово [АВО, 56 Б4] в Судогском районе Владимирской области, Роглово [АИО, 24 – 1] в Палехском районе Ивановской области и несколько костромских топонимов [Список, 1877].

Все эти объекты находятся в болотистой местности; а деревни, чаще всего, – на окраинах обширных и пустынных болотистых массивов. В соответствии с такой характеристикой местности и по созвучию, основы этих топонимов можно сопоставить с вепским *rogo, roko* – камыш, тростник; рогоз.

На финском языке *ruoho* – трава, *ruoko* – тростник.

Топонимы с такой основой распространены на северо-западе России и на территории Финляндии [КФ], например: Ruohala (I 12), Ruokojarvi (H 8, M 22), Ruokolahti (L 24, M 20, M 22) и другие. И, если сравнить, например, финский топоним Ruohala с ярославскими Рогалево, Рухлево, то последние отличаются лишь местными вариантами русского произношения и добавленным русским суффиксом «во».

С учётом всего сказанного можно заключить с большой долей уверенности, что **Роговка** в старину означала **Камышовая река** или **Травянистая река**.

Шумаронка

Это окруженный болотистыми урочищами правый приток нижней Кадки, на котором стоит единственная деревня Дуново.

Такие или схожие топонимы нередки на ярославской земле. Это – река Шумарка [АЯО, 88 Б2] в Борисоглебском районе, река Шумаровка [АЯО, 44 Б4] в Некоузском районе, деревня Шамары [АЯО, 57 А2] на реке Верексе в том же районе и, наконец, известное в старину село Шуморово на левом берегу Волги, затопленное вместе с городом Мологой водами Рыбинского водохранилища. Деревня Шуморово [АЯО, 6 Б2] есть в Вологодской области на границе с Пошехонским районом.

Гидронимы с такой основой есть и в Владимирской области на правобережье Клязьмы. Это – озеро Шумарское [АВО, 38 Б3] в Камешковском районе и река Шумарь [АВО, 64Б3] в Вязниковском районе.

При изучении основы «шумар» оказалось возможным обратиться и к другим источникам. В «Ономастиконе» [Веселовский 1974, 372] приводится близкое к «шумар» прозвище «Шомарь Никита, крестьянин, 1500 г., Владимир». Это слово-прозвище определено в книге [Ткаченко 1985, 169] как меряньское с значением «черника (букв. – черная ягода)». Можно согласиться с последним автором, что слово «шомарь» состоит из двух частей и его второй компонент «марь» означает «ягода» по фонетической близости с прибалтийско-финским *marja* – ягода. На диалектах вепского языка: *mar*□*g*□, *mar*□*j*, *mar*□*d*□. Первый же компонент «шо» этого слова сопоставлялся автором весьма произвольно с *häte* (фин.) – сумерки, *чмень* (эрз.) – ржавчина, *шямонь* (мокш.) – ржавчина, *шеме* (мари) – черный и другими в отсутствии каких-либо уточняющих данных, что и послужило основанием для сомнительной реконструкции меряньского слова *šom* – чёрный.

Теперь представляется возможность уточнить значение компонента «шо», опираясь на данные топонимии. Рассматриваемая река Шумаронка и перечисленные выше другие топонимы с основой «шумар», «шумор», «шамар» все без исключения расположены в болотистых массивах или окружены болотами. Обратим внимание и на гидронимы владимирской земли, где было письменно зафиксировано древнее крестьянское прозвище Шомарь. Расположенное в пойме Клязьмы «старичное» озеро Шумарское [АВО, 38 Б3] примыкает к сплошному болоту с вкраплениями других «старичных» озер. Река Шумарь [АВО, 64Б3] на всем протяжении имеет

болотистую пойму, а ближе к устью (при впадении в реку Суворощь) протекает по большому Чортову болоту.

По расположению всех этих географических объектов возникает единственное предположение, что топонимический компонент «шу» означает «болото», что имеет соответствие в прибалтийско-финских языках: *so* – на вепском, *suo* – на карельском и финском. Надо заметить, что и в финском языке звук, обозначенный буквой «s», произносится как среднее между русскими согласными «с» и «ш»; в карельском становится еще более шипящим и в русской передаче зачастую превращается в «ш». Так, например, под Петербургом есть посёлок Шушары, по-фински *Suosaari*, что означает «Болотный остров» [Попов 1981, 146].

Возвращаясь теперь к рассматриваемой топонимической основе «шумар», можно считать, что она означает «болотная ягода», и, скорее всего, это самая распространённая болотная ягода «клюква». Именно с таким значением основа «шумар» имеет соответствие и в мокшанском языке: *шаймарь* – «клюква» или, буквально, «болотное яблоко»: *шай* (мокш.) – болото, *марь* (мокш.) – яблоко.

В итоге просматривается смысловое значение названия реки: **Шумаронка – Клюквенная река.**

Заключение

Основные результаты предложенной этимологизации финно-угорских гидронимов бассейна реки Кадки приведены в таблице.

Гидроним	Основа		Формант		Русская суффиксация	Примечание
	прибалт. финская	волжско-финская	прибалт. финский	волжско-финский		
Кадка		кад < (кядь)		Утерян	ка	
Нелгера (до XVII в.)		нелг < (нелыг)		ра < (ляй)		Два названия одной реки
Нерга (с XVII в.)	Гидроним Нерга произошёл от Нелгера					
Норша	пог (вепс) или пого(фин)		ша			
Пойга	пу (вепс)		йга			
Сика	сига(вепс)		Утерян			
Манка	ма (вепс)		нка < (нга)			
Роговка	гого(вепс)		Утерян		(в)ка	
Шумаронка		шу мар		Утерян ?	(он)ка	

Распределение по рубрикам таблицы отдельных формантов, неоднозначных по происхождению, несколько идеализировано для завершения и наглядности отображения общей

картины анализа гидронимов. Так древние финно-угорские форманты *-ша*, *-нка* (*-нга*) отнесены здесь к прибалтийско-финским, поскольку предполагается, что гидронимы Норша, Манка на рассматриваемой пограничной территории имеют восточное происхождение. Показанная в таблице русская суффиксация *-(он)ка* гидронима Шумаронка не более чем вариант, равновероятный с финно-угорским происхождением форманта *-нка*. В данном случае русская суффиксация принята потому лишь, что другие гидронимы этой серии: реки Шумарь, Шумарка, Шумаровка (см. выше) демонстрируют и утерю финно-угорского форманта и явно русскую суффиксацию.

Меньше всего сомнений вызывает прибалтийско-финское происхождение гидронимов Пойга и Манка, топонимы с такими основами восточнее Кадки не встречаются.

К гидронимам волжско-финского происхождения, согласно выдвинутых гипотез, отнесены Кадка, Нерга (Нелгера) и Шумаронка.

Многие из рассмотренных гидронимов не единичны и находят соответствие (одинаковые основы) среди субстратных топонимов центра исторической мерянской земли. Заметно выделяется гидроним Роговка благодаря многочисленности субстратных топонимов с основой «рог, рок, рох» – камыш, рогоз; в том числе и на северо-западе России. Топонимы с такой же смысловой основой на финском языке (*ruoko*, *ruoho*) распространены и в Финляндии. К числу равномерно распространенных на исторической мерянской земле можно отнести топонимы с основой «кад», которые встречаются и в прилегающих землях Тверской, Вологодской и Нижегородской областей. Топонимы с основой «шу|мар» встречаются, главным образом, на северо-западе Ярославской области и в Владимирской области на болотистом правобережье Клязьмы. Последнее, возможно, объясняется старинным диалектным названием болотной ягоды – клюквы, подобным её нынешнему мокшанскому названию – «шяймарь».

Названия рек, которые удалось раскрыть.

1. Кадка – Рука, указывающая путь
2. Нелгера (Нерга) – Топкая болотистая река
3. Норша – Приток (в низине ?)
4. Пойга – Лесная река
5. Сика - Свинья
6. Манка – Река (обитаемой) земли
7. Роговка – Камышовая река
8. Шумаронка – Клюквенная река

Названия 3,4,7 можно отнести к ландшафтным; название 5 – к ландшафтному, образно-выраженному. К ландшафтным социально-значимым относятся названия 2, 8: название Нелгера (2) – предупреждающее об опасности; Шумаронка (8) – рекомендательного для хозяйственной деятельности характера (сбор ягод).

Названия 1, 6 имеют образно-выраженный социальный характер. Название Кадка (1) указывало направление древнего пути по местной речной системе между Волгой и Мологой. Название Манка (6) – по-видимому, одно из первых мест обитания в этой округе древнего финно-угорского населения.

Список литературы

Алквист 1997 – Алквист Арья. Мерянская проблема на фоне многослойности топонимии // Вопросы языкознания. 1997. №6. с. 22 – 36.

Алквист 2001 – Алквист Арья. Субстратная топонимия Ярославского Поволжья // Очерки исторической географии. Северо-запад России. Славяне и финны. Изд-во СПбГУ. Под ред. А. С. Герда и Г. С. Лебедева. 2001.

Веселовский 1974 – Веселовский С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., Наука, 1974.

Голубева 1973 – Голубева Л. А. Весь и славяне на Белом озере. X – XIII вв. М., Наука, 1973, карта 5.

Готье 1906 – Готье Ю. В. Замосковный край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. Москва. Типография Г. Лиснера и Д. Собко. 1906.

Даль – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд. СПб, М, 1880 – 1882.

КЛ 2006 – Кацкая летопись (журнал краеведов Кацкого стана) №2 (136). Углич – Ярославль, 2006, с. 12.

КЛ 2009 – Кацкая летопись (журнал краеведов Кацкого стана) №1 (148). Ярославль, 2009, с. 13.

Липинский 1888 – Липинский М. А. Углицкие писцовые книги. Углицкий уезд в XVII в. Ярославль, 1888.

Матвеев 1997 – Матвеев А. К. – К проблеме расселения летописной мери // Известия Уральского государственного университета № 7 (1997) Гуманитарные науки. Вып. 1. История.

Мызников 2004 – Мызников С. А. Лексика финно-угорского происхождения в русских говорах Северо-Запада: Этимологический и лингвогеографический анализ. СПб, Наука, 2004, с. 369.

Опыт – Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Академии наук. СПб, 1852.

Попов 1974 – Попов А. И. Топонимика древних мерянских и муромских областей // Географическая среда и географические названия. Л., 1974.

Попов 1981 – Попов А. И. Следы времен минувших – Л., Наука, 1981.

Русинов 1957 – Русинов Н. Д. Из записок об Угличской топонимике // Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья. Углич, 1957.

Рябинин 1997 – Рябинин Е. А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси. К истории славяно-финских этнокультурных связей. Историко-археологические очерки. СПб, изд-во СПбУ, 1997.

Смирнов 1895 – Мордва. Историко-этнографический очерк И. Н. Смирнова. Казань. Типография Императорского Университета, 1895, с. 9.

СпНМ – Списки населённых мест Российской империи. Издание ЦСУ МВД, СПб. Л. Ярославская губерния. 1865.

Темняткин 2003 – Темняткин С. Н. Моя Кацкая Русь: Люди, предания, обычаи, верования западных земель Ярославского края. – Ярославль: Издательство Александра Рутмана, 2003.

Ткаченко 1985 – Ткаченко О.Б. Мерянский язык – Киев.: Наукова думка, 1985.

Топоров, Трубачев, 1962 – Топоров В. Н., Трубачев О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., изд-во АН СССР, 1962.

Словари

Вахрос И., Щербаков А. Большой финско-русский словарь. Под ред. В. Оллыкайнен и И. Сало – М.: Живой язык, 2006.

Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепского языка. Л., 1972.

Словарь карельского языка (ливвиковский диалект). Сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск, 1990.

Словарь карельского языка (тверские говоры). Сост. А. В. Пунжина. Петрозаводск, 1994.

Эрзянско-русский словарь. Под ред. Серебренникова Б. А., Бузаковой Р. Н., Мосина М. В. – М., 1993.

Мокшанско-русский словарь. Под ред. Серебренникова Б. А., Феокистова А. П., Полякова О. Е. – М., 1998.

Васильев В. М., Саваткова А. А., Учаев З. В. Марийско-русский словарь. Йошкар-Ола, 1991.

Топографические атласы и карты

АВО – Атлас Владимирской области. Масшт.1 : 100000. АСТ-Пресс «Картография», М., 2003.

АВГО – Атлас Вологодской области. Масштаб 1 : 200000. ФГУП «Аэрогеодезия», СПб, 2006.

АИО – Ивановская область. Атлас автодорог. Масштаб 1 : 200000. Роскартография, М., 2001.

АНО – Новгородская область. Атлас. Масшт. 1 : 100000. ФГУП «Новгород АГП», СПб, 2008.

АНГО – Нижегородская область. Атлас автодорог. Масшт. 1 : 200000. Роскартография, М. 2001.

АТО – Атлас Тверской области. Масштаб 1 : 100000. АСТ-Пресс «Картография», М.,

АЯО – Атлас Ярославской области. Масштаб 1 : 100000. АСТ-Пресс «Картография», М., 2002.

КК – Юго-западная Карелия. Северное Приладожье. Автодорожная и туристическая карта. Масштаб 1 : 240000, Дискус Медиа, СПб, 2004.

КФ – Финляндия. Автодорожная и туристическая карта. Масштаб 1 : 850000, Дискус Медиа, СПб, 2008.

2008 – 2013 гг.

С-Петербург